

Минь Юйсинь улыбнулась, прикрыв рот рукой:

— Разве можно объяснить, что такое судьба?

Затем она подняла голову и, посмотрев на Хэ Сюйляна, сказала:

— Этот генерал обладает величественной внешностью, его черты лица говорят о большом счастье. Может, позвольте мне также предсказать его судьбу? Для хорошего предзнаменования?

Хэ Сюйлян хотел отказаться, но Гу Чжэнь, держась за его рукав, с энтузиазмом сказал:

— Давай, ты тоже попробуй.

Хэ Сюйлян просто кивнул:

— Хорошо.

007 очень хотелось прокомментировать, как Гу Чжэнь становится всё более женственным и верит в такие девичьи штучки, но, учитывая присутствие главного героя, он не мог этого сделать, что доставляло ему огромные страдания.

007 проклял свою главную систему. Какой дурацкий сценарий! Именно когда его носитель и главный герой оказываются вместе, появляется больше всего поводов для сарказма.

Затем в таблице оценки эффективности 007 на десять баллов стало меньше.

[007]: ????????

Минь Юйсинь сначала попросила Гу Чжэня взять бусину в руку. Холодное и влажное прикосновение заставило его вздрогнуть. Когда он разжал ладонь, мутное пятно внутри бусины начало быстро двигаться, а через некоторое время постепенно успокоилось. Минь Юйсинь слегка нахмурилась, её лицо стало серьёзным, и Гу Чжэнь невольно сглотнул, чувствуя лёгкое напряжение.

Однако вскоре Минь Юйсинь снова улыбнулась и сказала:

— Канцлер, вы действительно благословены небесами. В следующем году всё будет идти гладко, и Цзяньюнь будет процветать.

Гу Чжэнь должен был бы вздохнуть с облегчением, но чувство дежавю становилось всё сильнее. Он быстро прокрутил в уме сюжет «Безумного Демонического Генерала» и нашёл главу о Пяти Янь и Гаолю, где был похожий эпизод.

Пять Янь и Гаолю, как и ранее упомянутый Цзеюэ, были одной из семи великих держав. Их главной особенностью было то, что жители этой страны были крайне суеверны. В стране не было короля, только жрецы, большие и малые, гадатели и предсказатели, и даже пук они считали нужным предсказать.

В оригинале главный герой завоевал эту страну с невероятной лёгкостью, потому что их верховная жрица была красавицей, которая, проведя с ним ночь любви, предсказала, что подчинение Цзяньюнь — это воля богов, и так Пять Янь и Гаолю внезапно стали колонией Цзяньюнь. Этот сюжет был настолько нелепым, что на него было больно смотреть.

Мозг Гу Чжэня работал на полной скорости, и за несколько секунд он вспомнил ключевые моменты из книги. Если та бусина, описанная в книге, была той самой, что перед ним, то это должно быть одно из сокровищ Пяти Янь и Гаолю...

Как она называлась?

Гу Чжэнь снова пересмотрел в памяти. Ах да, Бессмертная жемчужина белого ян.

Неудивительно, что он не мог её запомнить. Как типичный роман о гареме и приключениях, помимо множества глупых и красивых героинь, в нём было множество сокровищ с длинными и сложными названиями. Читая, это казалось крутым и захватывающим, но кто мог запомнить все эти имена?

В оригинале эта жемчужина обладала удивительными свойствами: она могла связывать мир живых и мёртвых, предсказывать будущее, служить зеркалом для обнаружения демонов, компасом, фонарём, детектором лжи и даже игрушкой для взрослых. Она была компактной, безопасной и незаменимой в путешествиях. Однако, как и все магические артефакты, она была капризной: её нужно было хранить внутри девственности, иначе она теряла свою силу, загрязнённая земной скверной.

Когда Гу Чжэнь читал это, он был ещё наивен и думал, что девушка должна держать жемчужину во рту. Но он недооценил отсутствие скромности у автора. Да, она держала её во рту, но не в том, что на лице.

В общем, у человека всего несколько «ртов», и если не тот, что наверху, то тот, что внизу. Остальное можно опустить.

Подумав об этом, Гу Чжэнь содрогнулся, глядя на руку, которая только что держала жемчужину.

«Неужели этот холодный след был...»

«Жидкость от девушки????»

Гу Чжэнь содрогнулся.

Минь Юйсинь, улыбаясь, подняла жемчужину и сказала Хэ Сюйляну:

— Генерал, теперь ваша очередь.

Хэ Сюйлян кивнул и протянул руку, но Гу Чжэнь, который до этого молчал, внезапно закричал:

— Не трогай!

Гао Сю чуть не упал со стула, а Минь Юйсинь с удивлением посмотрела на Гу Чжэня.

Хэ Сюйлян повернулся к нему, а Гу Чжэнь, схватив его за рукав, оттянул руку назад:

— Нет, он не будет этого делать.

Хэ Сюйлян посмотрел на Гу Чжэня, не спрашивая причины, просто убрал руку и кивнул Минь Юйсинь.

Гао Сю, поднявшись с пола, вытер пот со лба и спросил:

— Канцлер... что случилось?

Гу Чжэнь и сам не знал, почему остановил Хэ Сюйляна. Просто инстинктивно не хотел, чтобы он трогал эту странную вещь. Теперь ему оставалось только найти объяснение:

— Хм. Генерал Хэ и так благословлён судьбой, ему не нужно искать удачи. Пока Цзяньюнь процветает, его народ будет в безопасности.

Минь Юйсинь немного удивилась, но не стала настаивать, убрав жемчужину:

— Если канцлер не желает, то младшая сестра не станет настаивать. Сегодня я пришла, чтобы извиниться перед канцлером и преподнести жаровню «Снежный волк». Хотя это и незначительный подарок, это знак моего уважения. Если у канцлера будет время, надеюсь, вы снова посетите Уединённый павильон Нефритового терема.

Гу Чжэнь, смеясь, ответил:

— Конечно, конечно.

Гао Сю также сказал:

— Тогда я не буду больше вас беспокоить, канцлер. Отдыхайте, я удаляюсь.

Гу Чжэнь сказал:

— Эй, госпожа Минь может уйти, а господин Гао, останьтесь на минутку. Мне нужно с вами поговорить.

Гао Сю взглянул на Минь Юйсинь, которая, сохраняя достоинство, встала, поклонилась и вместе со своими слугами вышла. На выходе она столкнулась с Си Юэ, которая искала Е Жаня. Обе женщины удивились, но Минь Юйсинь первой улыбнулась и поприветствовала:

— Госпожа Си Юэ, давно не виделись.

Си Юэ отвела взгляд, не ответив, и, обойдя их, направилась дальше, но увидела, что Гу Чжэнь разговаривает с Гао Сю, а Е Жаня нигде не было.

Гу Чжэнь сказал:

— Господин Гао, вы знаете, о чём пойдёт речь?

Гао Сю поклонился:

— Я глуп, прошу канцлера пояснить.

Гу Чжэнь резко нахмурился, ударил по столу и закричал:

— Это ты приказал высечь генерала Ли Аньфэна?

Гао Сю сделал невинное лицо:

— Генерал Ли потерпел поражение в Сянцзинчуане, я... я просто следовал военному уставу, даже снизил наказание вдвое из уважения к наложнице Си...

Гу Чжэнь широко раскрыл глаза и закричал:

— Неужели ты хочешь, чтобы я похвалил тебя за великодушие?

Гао Сю поспешно ответил:

— Нет-нет, я не смею...

Гу Чжэнь продолжил:

— Ты осмелился принять такое решение самостоятельно? Ты что, поставил себя выше канцлера? Ты даже не запросил моего согласия, а сразу издал приказ. Следующим шагом ты, наверное, захочешь захватить императорскую печать?

Гао Сю был так напуган этими словами, что упал на пол, крича:

— Канцлер, я невиновен! С тех пор как я стал чиновником, я всегда следовал вашим указаниям. Даже в ваше отсутствие я руководствовался законом. У меня никогда не было таких мыслей, канцлер!

Гу Чжэнь с раздражением хмыкнул:

— Ты говоришь, что следовал военному уставу. Скажи мне, у кого сейчас находится тигриная бирка военной власти?!

Гао Сю замялся, а затем тихо ответил:

— У... генерала Хэ...

— И ты запросил его разрешения?

— Нет...

— Тогда что тут ещё обсуждать! На этот раз я тебя прощаю, но в будущем, если ты издашь любой приказ, касающийся армии, без согласия генерала Хэ, это будет считаться преступлением превышения полномочий! Все остальные дела также должны быть согласованы со мной. Понял?

«Пока я жив, вы все останетесь на вторых ролях!»

Гао Сю, стоя на коленях, скрипел зубами от злости. Он даже не считал Ли Аньфэна достойным внимания, и наказание в сто ударов было для него пустяком. Но теперь Гу Чжэнь заявил, что даже такие мелочи он не может решать самостоятельно. Какая власть тогда остаётся у него, министра чинов? Этот проклятый канцлер, вероятно, хочет лишить его должности, захватив всю власть.

Гу Чжэнь, не услышав ответа Гао Сю, снова ударил по столу и закричал:

— Понял?!

Гао Сю поспешно ответил:

— Понял, понял.

Гу Чжэнь повернулся и, раздражённо махнув рукой, сказал:

— Если понял, то убирайся.

Гао Сю мог только бормотать:

— Да, да, да.

И он удалился.

<http://bllate.org/book/16782/1543705>